

Сулейманова Ольга Аркадьевна

Московский городской педагогический университет,
Россия, 129236, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4
<https://orcid.org/0000-0002-4972-0338>
souleimanovaoa@mgpu.ru

Борботько Людмила Александровна

Московский городской педагогический университет,
Россия, 129236, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4
<https://orcid.org/0000-0002-3500-9764>
borbotkola@mgpu.ru

Дискурсивный анализ и прагматика: возможно ли провести границу?

Для цитирования: Сулейманова О. А., Борботько Л. А. Дискурсивный анализ и прагматика: возможно ли провести границу? *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2024, 21 (4): 000–000. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.409>

Статья призвана разграничить существующие методологические установки лингвистических исследований, проводимых в рамках контекстного, дискурсивного и прагма-лингвистического анализа. Актуализируется экспланаторный потенциал контекстного анализа, опирающегося на экстралингвистические факторы, что способствует корректной интерпретации смысла высказывания. Рассматривается методология дискурсивного анализа в соотношении с прагматикой; проводятся определенные границы, аргументированные эмпирическим материалом. Авторы стремятся отдать дань уважения академическому наследию С. Т. Нефёдова, чьи фундаментальные идеи как проецирующиеся на общую исследовательскую парадигму нуждаются в дальнейшем осмыслении. Труды Нефёдова, посвященные принципиальным вопросам современной лингвистики и предлагающие их разрешение, явились основополагающими в осуществленной попытке провести параллели между различными типами анализа текстов, нацеленными на декодирование имплицитной информации. Исследование опиралось на материал кино- и театрального дискурсов: рассматривался корпус текстовых фрагментов, посвященных знаковым культурным событиям. Интерпретация сообщений требовала учета контекстуального окружения, энциклопедических знаний, позволяющих декодировать высказывания. Контекст при этом выполняет ориентирующую функцию, формируя основу для дальнейшей дискурсивной интерпретации. Опираясь на работы Нефёдова в процессе анализа эмпирического материала, авторы выявили, что прагматика в большей мере сосредоточена на энциклопедической информации и метаданных, общих для коммуникантов, тогда как дискурсивный анализ обладает большим потенциалом, предполагающим учет большего количества факторов, воздействующих на речепорождение, в процессе декодирования. Авторы приходят к выводу, что именно дискурсивный анализ позволяет спрогнозировать восприятие информационного послания адресатом, что впоследствии способствует успешной интерпретации сообщения.

Ключевые слова: С. Т. Нефёдов, контекстный анализ, прагматика, дискурсивный анализ, театральный дискурс.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Введение

Осмысление академического наследия ученого неизбежно высвечивает его самые значимые для науки идеи, которые проецируются на общую перспективу развития исследовательской парадигмы, в рамках которой он работал. Особую значимость и **актуальность** наряду с исследованиями конкретного языкового материала обретает в этой связи проспективный анализ методологических установок ученого. Анализ методологических установок становится особенно значимым в динамично развивающихся парадигмах, поскольку, с одной стороны, накапливается огромное число работ, рассматривающих как общие подходы к дискурсивному анализу [Дискурс как универсальная матрица; Нефёдов 2018], в том числе в отношении к трилогии «текст — дискурс — контекст» [Cornish 2022], так и к частным вопросам дискурсивной исследовательской матрицы: вопросы аксиологии [Молодыхенко 2015], анализ различных типов дискурса, вплоть до ранее не привлекавших специального внимания, таких «экзотических», как, например, пенитенциарный [Шарко 2021], мнемический [Тивьяева 2020], театральный [Zheltukhina et al. 2017; Борботько, Вишневская 2020]; при неизменном интересе к методикам лингвистического анализа, в том числе дискурсивного [Сулейманова и др. 2020; Сулейманова, Гулиянц 2022].

Сергей Трофимович Нефёдов успешно соединил интерес к исследованию языковых явлений в области конкретного языка — немецкого (см., напр., работу [Нефёдов 2022]) — с глубоким осмыслением путей развития современной лингвистической науки в самых сложных вопросах, например, анализируя роль контекста в дискурсивной перспективе [Нефёдов, Чернявская 2020] или динамику социальной идентичности, отражаемой в репрезентации совокупностей индивидов *коллектив > команда* [Chernyavskaya, Nefedov 2021]), отвечая на социально-лингвистический запрос академического сообщества. Один из таких вопросов является предметом рассмотрения в данной статье, в которой авторы ставят **цель** очертить границу между познавательными установками дискурсивного анализа, с одной стороны, и прагматики — с другой, основываясь на идеях Нефёдова и его коллег.

В данной работе авторы останавливаются на ряде методологических положений, убедительно обоснованных Нефёдовым в ряде работ [Нефёдов 2018; 2020; 2022; Нефёдов, Чернявская 2020; Chernyavskaya, Nefedov 2021], которые представляются особенно значимыми для современной лингвистики. Поставлены **задачи** рассмотреть разработанную и уточненную Нефёдовым интерпретацию эксплаторного потенциала контекстного анализа, а также обозначенных в его работах направлений дискурсивного анализа с их ключевыми приоритетами, определить соотношение методологии дискурсивного анализа с прагматикой, а также предложить уточнение их границ на основе аргументации с помощью эмпирического материала.

Иллюстративным **материалом** и эмпирической базой практического исследования послужил корпус высказываний, принадлежащих к области театрального дискурса (блоги профессиональной направленности — телеграм-каналы журналов «Театр» и «Театрал»), анализ которых позволил разграничить прагматический и дискурсивный контент в содержании высказывания и уточнить на основе интерпретации практического материала критерии их разграничения.

Контекстный анализ в современной интерпретации

Прежде всего обратим внимание на, казалось бы, тривиальное утверждение о том, что лингвисты «все время возвращаются к обсуждению одних и тех же проблем, в силу чего нередко можно утверждать, что лингвистика топчется на месте» [Кубрякова 1995: 160], что безусловно неверно, поскольку на фоне новых теорий и парадигм можно уточнить интерпретацию описываемых сущностей. Понятно при этом, что в сферу лингвистики в связи с появлением новых технологий попадают принципиально новые предметы обсуждения, в частности, связанные с новыми сетевыми/цифровыми технологиями, например, могут анализироваться практики т. н. *academic recycling* [Сулейманова, Водяницкая 2022] или повторные публикации работ в различных источниках.

Данное положение дел и обращение к «старым» темам тем не менее не настолько тривиально, поскольку из него следует необходимость методологически соотнести достижения различных подходов, создавая в известной степени плюралистическую модель лингвистического познания и, в конечном итоге, на каждом новом витке спирали развития науки, тем более что «современный лингвистический анализ оперирует многомерными категориями и понятиями» [Нефёдов 2020: 13].

В связи с этим безусловно актуальным было обращение С. Т. Нефёдова и В. Е. Чернявской к анализу роли контекста в прагматической интерпретации высказывания и его дискурсивного порождения и восприятия [Нефёдов, Чернявская 2020] на фоне современного лингвистического экспансионизма на новом витке развития лингвистической науки и в продолжение идей Ленинградской школы анализа контекста в работах Н. Н. Амосовой и ее коллег [Контекст XXI века]. Что принципиально **ново** в работах Нефёдова и его коллег — это рассмотрение контекста в прагматической и дискурсивно-аналитической перспективе. Контекст осмысливается как «экстралингвистическое окружение целого текста, создающее его прагматическую и социокультурную релевантность», причем прежде всего как «социальный контекст и составляющие идентичности использующего язык человека: гендер, возраст, национальность, социальный, профессиональный статус» [Нефёдов, Чернявская 2020: 83]. При этом «именно в точке взаимодействия конвенционального значения, идущего от системы языка, с релевантными параметрами контекста происходит семантизация языковых выражений и возникает актуальный, ситуативно обусловленный смысл» [Нефёдов, Чернявская 2020: 83–84]. Контекст понимается как «конструируемая» категория, предполагающая активную когнитивную включенность участников коммуникации, он как формируется автором высказывания, так и прочитывается реципиентом в ходе коммуникации [Нефёдов, Чернявская 2020: 88] и, таким образом, понимается в широком смысле. Иными словами, контекст в дискурсивной перспективе выполняет (наряду с семантикой языковых структур) ориентирующую роль, служа основой дискурсивной интерпретации высказывания.

Школы дискурсивного анализа в интерпретации Нефёдова

Принципиально важным представляется системное описание направлений/школ **дискурсивного анализа** с фиксацией специфики каждой из школ в обзорной ориентирующей статье о направлениях, школах и методологии дискурсивного ана-

лиза [Нефёдов 2018: 11]. Как справедливо отмечают исследователи, одновременное существование нескольких течений не означает, а, наоборот, предполагает, наличие у них точек соприкосновения [Рахилина 2002: 370], и при описании языковых явлений исследователи опираются на экспланаторный потенциал различных парадигм и теорий, которые могут частично пересекаться, как, например, в американской когнитивной семантике, где имеет место «живое многообразие и интересные поиски новых решений и новых задач — идущие, подчас, в разных направлениях» [Рахилина 2002: 371], автор отмечает «разнообразие подходов внутри когнитивной парадигмы» [Рахилина 2002: 372], которые, как нам представляется, взаимно обогащают друг друга, что однако не снимает необходимости соотносить экспланаторный потенциал данных теорий. Небесполезным видится в рамках развития методологии лингвистических исследований подход, когда различные, во многом совпадающие интерпретации одного явления, вскрывающие его различные грани, и синтез результатов по крайней мере двух подходов позволяет получить более «объемное» описание объекта. В качестве примера можно провести корреляцию между теориями актуального членения (или функциональной перспективы) Ч. Ли и Дж. Томпсона на основе topic-comment-теории и на основе тема-рематической организации (в других терминах новое — данное, характеризующее — характеризуемое), или корреляцию теории поля и теорию прототипов, обнаруживающих сходные методологические принципы и взаимно обогащающих друг друга, ср. также рефлексии теории актуального членения в профилировании и т. д.

Нефёдов (вслед за рядом исследователей) выделяет в работе [Нефёдов 2018] основные традиции понимания дискурса, относя к ним, во-первых, американскую школу конверсационного анализа, предметом которой служит диалог в ситуациях естественного общения. Анализируются разноуровневые лингвистические средства, а это позволяет сделать вывод, что в ряде современных работ по дискурсивному анализу, особенно в отечественной лингвистике, практикуется именно данный тип дискурс-анализа. Второе направление — критический дискурс-анализ, который опирается на обсуждение социально-значимых проблем, оказывающих активное воздействие на общественное сознание. Для представителей данного направления особо важными становятся уровень обсуждаемых тем и речевых стратегий аргументации, причем при известном отвлечении от лингвистического их воплощения. В рамках этого направления язык трактуется как властный ресурс, обеспечивающий некое властное доминирование манипулятивной природы, что и отражено в номинации данного направления как «критический дискурс». Французская школа дискурса благодаря охвату семантики языковой единицы (в себе и для себя), сферы говорящего и слушающего, на фоне учета социального широкого контекста, дает возможность многофакторного описания коммуникации и, собственно, с этих позиций можно отделить прагматику от «чисто» дискурсивной интерпретации высказывания. Дискурс-анализ в немецкой школе, по мнению С. Т. Нефёдова приближен к критическому дискурс-анализу, фокусируется также на свойстве дискурса создавать некую социальную реальность и оперирует когнитивными смыслами и аксиологическими измерениями.

Что представляется принципиально важным для всех направлений дискурс-анализа и что отмечает Нефёдов, так это внимание к семантической стороне языка, на фоне которой и формируются дискурсивные, декодируемые на фоне самого

широкого (= дискурсивного, часто невыраженного) контекста, смыслы, что позволяет утверждать, что существующие направления дискурсивного анализа не исключают, а дополняют друг друга, находясь в отношениях дополнительной дистрибуции.

Иными словами, при обращении к дискурсивному исследованию необходимо, как нам кажется, осмыслить и обосновать обращение к тому или иному виду дискурсивного анализа, что поможет на самом начальном этапе исследования выстроить алгоритм работы и ее основные задачи, и в этом смысле деятельность Сергея Трофимовича позволит заложить хорошо аргументированную методологию работы.

Прагматика и дискурсивный анализ: family resemblance?

Исключительно значимым, на наш взгляд, представляется проведенное в работе разграничение между прагматикой и дискурсивным анализом — действительно, для того, чтобы двигаться дальше, на данном витке развития лингвистической науки необходимо задать критерии их разграничения, поскольку авторы исследований в ряде случаев позиционируют свои работы как прагматический анализ, дискурсивный анализ, при этом фактически предлагая традиционный лингвистический контекстный анализ, экспланаторный потенциал которого не вызывает сомнений, однако его сложно признать исчерпывающим, требуется «продолжение прагматически ориентированной лингвистики» [Нефёдов, Чернявская 2020: 85]. В работе «Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива» [Нефёдов, Чернявская 2020] отмечается, что прагматика сосредоточена на параметрах места, времени, отношениях между участниками — связанных с возрастом, профессией, гендером, культурным фоном, предполагающих владение в целом энциклопедической информацией, общей для собеседников, тогда как в дискурсивном анализе вскрывается воздействие различных факторов на речепорождение. Действительно, «лингвистика дискурса — это выход за рамки грамматики текста в сторону все большей прагматизации и более широкого и многофакторного контекста», она «продолжает методологический принцип прагматически ориентированной лингвистики в изучении различных межтекстовых связей, эксплицитных и имплицитных». При этом, «прагматизация лингвистического анализа, т. е., расширение объема и количества экстралингвистических параметров, принимаемых во внимание при интерпретации речевой структуры, возрастает в дискурсивно-ориентированных исследованиях» [Нефёдов, Чернявская 2020: 85]. Иными словами, рассматривая алгоритм и методику, исследовательский потенциал и познавательные установки прагматики и дискурсивного анализа, не следует ставить между ними знака равенства, причем при их сопряженности, «семейном сходстве», или family resemblance (термин Э. Рош, используемый в ее теории прототипов, когда основой выделения прототипических фигур среди прочих служит некое общее начало как исходное допущение [Rosch 1978]). Следует отметить более высокий потенциал дискурсивного анализа, основанный на включении большего числа параметров в интерпретацию высказывания [Rosch 1978: 85–86]. Прагматика примера *В Электротheaterе исследуют противостояние Мюнхгаузена*

с обществом¹ демонстрирует, что на сцене Электротеатра «Станиславский» (декодирование требует определенных фоновых знаний, например о личности героя нарратива бароне Мюнхгаузене) **будет** показана постановка о бароне Мюнхгаузене. Также эксплицирован конфликт, в который будет вовлечен главный герой. Другая сторона конфликта изображена имплицитно — собирательное существительное *общество* обозначает абстрактную группу людей, коллективно выступивших против Мюнхгаузена. Тем не менее именно дискурсивный анализ позволяет раскрыть глубинную сущность противостояния — герой выступает против общества в виде сложившегося уклада, традиций, принципов, морали. Следовательно, появляется возможность интерпретировать действия сторон по-разному, зафиксировать бифуркационные процессы в алгоритмах межличностной коммуникации и общественном устройстве. Как мы видим, обозначенные смыслы не поддаются исчерпывающей прагматической интерпретации.

Обратимся к следующему примеру, содержащему аллюзию на общеизвестный культурный феномен, в частности Библию: *E. g. In 'The Doctor,' a Rare Case of Physician, Harm Thyself*², где демонстрируется преобразованное библейское изречение *Physician, heal thyself* (Luke 4:23, English Standard Version), используемое для достижения иронического эффекта при оценке постановки и для привлечения внимания аудитории.

Прагматика vs дискурсивный анализ

Рассмотрим, как обозначенное разграничение представлено в работах Нефёдова, и попытаемся верифицировать данное разграничение на материале анализа примеров кино- и театрального дискурсов.

Так, например, в названии мероприятия в связи с празднованием столетнего юбилея «Мосфильма» фигурировала фраза *Первые сто лет Мосфильма*³, прагматика которой предполагала, что ожидаются по крайней мере вторые сто лет, тогда как дискурсивный анализ (то, что не выражено [Ronai, Xiang 2024]) — где происходило событие, в связи с чем, как оно воспринимается социумом, оценку значимости события и т. д. Если же, например, адресат не включен в национальное культурное дискурсивное пространство, он может не знать, что/кто имеется в виду под названием *Мосфильм*.

Ср. также фразу *Первая постановка Чайки в Александринском театре в Санкт-Петербурге провалилась*⁴, дискурсивная интерпретация которой основана на знании о том, что речь идет о пьесе А. П. Чехова «Чайка», о ее постановке в 1896 г. и, может быть, о том, что позже она имела огромный успех. При этом прагматика фразы предполагает инференцию, что последующие постановки могли быть вполне успешными.

¹ Телеграм-канал «Театральный журнал». <https://t.me/theaterjournal2023> (дата обращения: 17.03.2024).

² New York Times. June 2023. <https://www.nytimes.com/2023/06/15/theater/the-doctor-review-juliet-stevenson.html> (дата обращения: 08.05.2024).

³ Первые 100 лет. Юбилей киностудии «Мосфильм». <https://www.mosfilm.ru/about/news/pervye-100-let-yubiley-kinostudii-mosfilm/?ysclid=ltvypzftih276157174> (дата обращения: 17.03.2024).

⁴ Nota Bene: Как чеховская «Чайка» провалилась в Александринке. Фонтанка.ру. <https://www.fontanka.ru/2016/10/17/095/?ysclid=ltw16o5gvf261302447> (дата обращения: 17.03.2024).

Фраза *Могучий выпускает в БДТ «Холопов» по пьесе о конце правления Павла I*⁵ требует энциклопедических знаний, в том числе, касательно интерпретации слова *Могучий* как имени режиссера-постановщика. При этом инференцией является упоминание пьесы — «Холопы», — как не нуждающейся в дополнительном детализированном представлении драматурга П. П. Гнедича, чье авторство также имплицитно. Ср. также высказывание *Команда прежней «Золотой Маски» запускает «Театральный маршрут»*⁶, декодирование которого возможно только на основе энциклопедического контекста; или интерпретация фразы *Василий Бархатов в Германии возвращается к «Евгению Онегину»*⁷ через семантику глагола *возвращается* с учетом знания о том, что ранее имела место постановка скорее всего на родине постановщика, и инференции, что протагонист живет в другой стране — Германии, предполагающей учет пресуппозиции.

Фразы *Иваново — город невест. И Гамлета*⁸ отсылают к знанию, разделяемому социумом: во-первых, о том, какие именно театры имеются в виду, во-вторых, о том, что в Иваново расположены многочисленные текстильные предприятия, на которых работают женщины, число которых в городе значительно превышает число жителей-мужчин, и это объясняет наличие большого числа незамужних женщин (причем на фоне зевгмы), эффектно анонсируя спектакль, неожиданно соединяя два ярких, известных, но практически никак не соотносимых концепта.

Фраза *В конце февраля в МХТ им. А. П. Чехова наступит «жаркое ковидное лето»*⁹ содержит аллюзию к эпидемии ковида, а анонс спектакля *В Театре им. Маяковского будут шутить по-итальянски*¹⁰ отсылает к известным фильмам середины прошлого века «Брак по-итальянски» и «Развод по-итальянски», герои которых шумно и эмоционально ведут себя, и адресат понимает, что речь идет скорее всего о шумном и бурном театральном действе в театре им. Маяковского.

Дискурс как «невыраженное» (в терминологии Чернявской) помимо письменной формы реализации, в большей, чем прагматика, степени зависит от таких факторов, как интонация — например, ироничная (за счет интонации и разделяемого коммуникантами знания) фраза преподавателя типа *Петров, как всегда, пришел вовремя* (когда студент Петров входит в аудиторию со значительным опозданием, причем это имеет место достаточно регулярно, и находящиеся в аудитории студенты и преподаватель прекрасно осведомлены о привычках Петрова). Ирония такого типа, когда формально передается одно содержание, которое подается с особой интонацией, причем среди осведомленных лиц, обретает статус иронии. Ср. фразу с соответствующей интонацией: *Мы все, конечно, за этот проект*, которая вносит прямо противоположную семантике фразы (в отвлечении от описываемой ситуации) информацию. В этом смысле дискурсивное прочтение играет огромную роль в обеспечении бесконфликтной и успешной коммуникации, когда дискурс во-

⁵ Телеграм-канал журнала «Театр». <https://t.me/oteatre> (дата обращения: 17.03.2024).

⁶ Телеграм-канал журнала «Театр». <https://t.me/oteatre> (дата обращения: 17.03.2024).

⁷ Телеграм-канал журнала «Театр». <https://t.me/oteatre> (дата обращения: 17.03.2024).

⁸ Телеграм-канал «Театральный журнал». <https://t.me/theaterjournal2023> (дата обращения: 17.03.2024).

⁹ Телеграм-канал «Театральный журнал». <https://t.me/theaterjournal2023> (дата обращения: 17.03.2024).

¹⁰ Телеграм-канал «Театральный журнал». <https://t.me/theaterjournal2023> (дата обращения: 17.03.2024).

оружает говорящего такими имплицитными смыслами, которые и обеспечивают бесконфликтность коммуникации или, напротив, скрытые угрозы. Анализ такого устного дискурса, безусловно, требует специального исследования и расширит горизонты анализа дискурса.

Таким образом, именно дискурсивный анализ позволяет адресату успешно декодировать сообщение, а исследователю и автору — спрогнозировать восприятие послания адресатом.

Как представляется, научное наследие Сергея Трофимовича Нефёдова, в первую очередь методологическое, нуждается в дальнейшем осмыслении и декодировании, поскольку в его работах подняты фундаментальные вопросы современной лингвистики и предложены пути их разрешения. Практическую значимость подобных алгоритмов невозможно переоценить. Уточнение и конкретизация его интерпретации, а также обозначение возможных языковых средств, используемых для решения коммуникативных задач, позволит решать проблемы описания семантически неоднозначных контекстов.

Литература

- Борботько, Вишневская 2020 — Борботько Л. А., Вишневская Е. М. Пьеса как составляющая театрального дискурса: между семантикой и прагматикой. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2020, (1): 22–30.
- Дискурс как универсальная матрица — *Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия*. Сулейманова О. А. (отв. ред.). М.: Ленанд, 2018.
- Дискурсивные аспекты — *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. Вып. VII: Дискурсивные аспекты языковых феноменов: сб. ст. Нефёдов С. Т., Езан И. Е. (ред.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018.
- Контекст XXI века — *Контекст XXI века: Сборник статей в честь 100-летия со дня рождения профессора Н. Н. Амосовой (1911–1966)*. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. ун-та, 2012.
- Кубрякова 1995 — Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). В сб.: *Язык и наука конца 20 века: сб. ст.* Степанов Ю. С. (ред.). М.: Изд. центр РГГУ, 1995. С. 144–238.
- Молодыхенко 2015 — Молодыхенко Е. Н. Об операционализации категории «ценность» в текстовом и дискурсивном анализе: к вопросу о лингвистической аксиологии. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2015, 3 (19): 90–97.
- Нефёдов 2018 — Нефёдов С. Т. Дискурс: направления, школы, методология дискурсивного анализа. *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2018, (7): 11–34.
- Нефёдов 2020 — Нефёдов С. Т. Диалогичность — Интертекстуальность — Интердискурсивность. *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2020, (9): 10–18.
- Нефёдов 2022 — Нефёдов С. Т. *Теоретическая грамматика немецкого языка*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022.
- Нефёдов, Чернявская 2020 — Нефёдов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020, (63): 83–97.
- Рахилина 2002 — Рахилина Е. В. Основные идеи когнитивной семантики. В кн.: *Современная американская лингвистика: фундаментальные направления*. Кибрик А. А., Кобозева И. М., Секерина И. А. (ред.). М.: URSS, 2002. С. 370–384.
- Сулейманова, Водяницкая 2022 — Сулейманова О. А., Водяницкая А. А. Academic Recycling как новая реальность: проблема определения цифровой идентичности современного исследователя. *Общество. Коммуникация. Образование*. 2022, 13 (1): 48–56.

- Сулейманова, Гулиянц 2022 — Сулейманова О. А., Гулиянц А. Б. Методика лингвистического исследования как актуальный раздел современной научной публикации. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2022, 4 (48): 88–101.
- Сулейманова и др. 2020 — Сулейманова О. А., Фомина М. А., Тивьяева И. В. *Принципы и методы лингвистических исследований: учеб. пособие*. М.: Языки народов мира, 2020.
- Тивьяева 2020 — Тивьяева И. В. Структурная организация мнемического нарратива. *Сибирский филологический журнал*. 2020, (1): 303–315.
- Шарко 2021 — Шарко М. И. Типология ситуаций профессионально ориентированного общения в пенитенциарном дискурсе. *Общество. Коммуникация. Образование*. 2021, 12 (1): 7–18.
- Chernyavskaya, Nefedov 2021 — Chernyavskaya V. E., Nefedov S. T. Dergisi. *Studien zur deutschen Sprache und Literatur*. 2021, (46): 1–21.
- Cornish 2022 — Cornish F. Text, discourse, context: A meta-trilogy for discourse analysis. *Journal of Pragmatics*. 2022, (199): 91–104.
- Ronai, Xiang 2024 — Ronai E., Xiang M. What could have been said? Alternatives and variability in pragmatic inferences? *Journal of Memory and Language*. 2024, (136): 104–107.
- Rosch 1978 — Rosch E. *Principles of categorization. Cognition and categorization*. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978.
- Zheltukhina et al. 2017 — Zheltukhina M. R., Vikulova L. G., Mikhaylova S. V., Borbotko L. A., Masalimova A. R. Communicative theatre space in the linguistic and pragmatic paradigm. *XLinguae*. 2017, 10 (2): 85–100.

Статья поступила в редакцию 19 марта 2024 г.
Статья рекомендована к печати 24 июня 2024 г.

Olga A. Suleimanova

Moscow City University,
4, 2-oi Selskokhozyaistvenny pr., Moscow, 129226, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4972-0338>
suleimanovaoa@mgpu.ru

Liudmila A. Borbotko

Moscow City University,
4, 2-oi Selskokhozyastvenny pr., Moscow, 129226, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3500-9764>
borbotkola@mgpu.ru

Discourse analysis vs linguistic pragmatics: Is there a divide?

For citation: Suleimanova O. A., Borbotko L. A. Discourse analysis vs linguistic pragmatics: Is there a divide? *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024, 21 (4): 000–000. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.409> (In Russian)

The paper focuses on distinguishing the existing methodology principles that govern the contextual, discourse and linguistic pragmatic analyses. Context analysis is treated in terms of its explanatory value which contributes to the accurate text interpretation accounting for extralinguistic aspects. The authors consider discourse analysis methodology in concordance with linguistic pragmatics which helps to draw the line between the two of them relying on the empirical data. The article aims at paying homage to Sergey T. Nefedov academic heritage, whose fundamental ideas seek further conceptualization and interpretation within the framework of the general research paradigm. Nefedov's works address the principal linguistic issues to come up with the solution which made them fundamental in differentiating various approaches to text analysis aimed at decoding the implications. The research relies on cinema and theatrical discourse material, namely the texts with the focus on major cultural events. Texts interpreta-

tion accounted for the context as well as the encyclopedic background essential for decoding. The context is the one to guide and dominate further discourse interpretation. Relying on Nefedov's findings while considering the empirical material corpus fostered the conclusion that pragmatics focuses primarily on the data all the communicators are familiar with. Discourse analysis, on the contrary, enjoys a more sophisticated approach which accounts for a wider range of factors that influence utterance production and its later decoding. The authors conclude that it is discourse analysis that aids in predicting the impact the message produces on the addressee which contributes to interpretation accuracy and effectiveness.

Keywords: Sergey T. Nefedov, context analysis, linguistic pragmatics, discourse analysis, theatrical discourse.

References

- Борботко, Вишневецкая 2020 — Borbotko L. A., Vishnevskia E. M. Play as a constituent part of theatrical discourse: on the verge of semantics and pragmatics. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. 2020, (1): 22–30.
- Дискурс как универсальная матрица — *Discourse as a universal matrix of verbal interaction*. Suleimanova O. M. (ed.). Moscow: Lenand Publ., 2018.
- Дискурсивные аспекты — *German philology in St. Petersburg State University. Issue VII: Discursive aspects of language phenomena*. Nefedov S. T., Ezan I. E. (eds). St Petersburg: St Petersburg University Press, 2018.
- Контекст XXI века — *Context of the XXI century: collected works in of Professor's Nina N. Anosova's 100th anniversary (1911–1966)*. St Petersburg: St Petersburg University Press, 2012.
- Кубрякова 1995 — Kubriakova E. S. Linguistic ideas evolution in later XX century (paradigm analysis findings). In: *Iazyk i nauka kontsa 20 veka: sbornik statei*. Stepanov Iu. S. (ed.). Moscow: Izdatel'skii tsentr RGGU Publ., 1995. P. 144–238.
- Молодыченко 2015 — Molodychenko E. N. The category of value as operated in textual and discourse analyses: regarding linguistic axiology. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic education*. 2015, 3 (19): 90–97.
- Нефёдов 2018 — Nefedov S. T. Discourse: branches, schools, discourse analysis methodology. *German Philology in St. Petersburg State University. Iss. VII: Discursive aspects of language phenomena*. Nefedov S. T., Ezan I. E. (eds). St Petersburg: St Petersburg University Press 11–34.
- Нефёдов 2020 — Nefedov S. T. Dialogue — intertext — interdiscourse. *German philology in Saint-Petersburg State University*. 2020, (9): 10–18.
- Нефёдов 2022 — Nefedov S. T. *German language theoretical grammar*. St Petersburg: St Petersburg University Press, 2022.
- Нефёдов, Чернявская 2020 — Nefedov S. T., Cherniavskaiia V. E. Context in linguistics: pragmatic and discourse analytical dimensions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2020, (63): 83–97.
- Рахилина 2002 — Rakhilina E. V. Key ideas of cognitive semantics. In: *Sovremennaia amerikanskaia lingvistika: fundamental'nye napravleniia*. Kibrik A. A., Kobozeva I. M., Sekerina I. A. (eds). Moscow: URSS Publ., 2002. P. 370–384.
- Сулейманова, Водяницкая 2022 — Suleimanova O. A., Vodianitskaia A. A. Academic Recycling as a new reality: defining digital identity of a modern researcher. *Obshchestvo. Kommunikatsiia. Obrazovanie*. 2022, 13 (1): 48–56.
- Сулейманова, Гулянец 2022 — Suleimanova O. A., Gulians A. B. Linguistic research methods as essential part of academic publication. *Vestnik MGPU. Seriya "Filologiya. Teoriia iazyka. Iazykovoe obrazovanie"*. 2022, 4 (48): 88–101.
- Сулейманова и др. 2020 — Suleimanova O. A., Fomina M. A., Tiv'iaeva I. V. *Principles and methods of linguistic analysis*. Moscow: Iazyki narodov mira Publ., 2020.
- Тивьяева 2020 — Tiv'iaeva I. V. Structural organization of memory narrative. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2020, (1): 303–315.

- Шапко 2021 — Sharko M. I. Typology of situations of professionally oriented communication in penitentiary discourse. *Obshchestvo. Kommunikatsiia. Obrazovanie*. 2021, 12 (1): 7–18.
- Chernyavskaya, Nefedov 2021 — Chernyavskaya V. E., Nefedov S. T. Dergisi. *Studien zur deutschen Sprache und Literatur*. 2021, (46): 1–21.
- Cornish 2022 — Cornish F. Text, discourse, context: A meta-trilogy for discourse analysis. *Journal of Pragmatics*. 2022, (199): 91–104.
- Ronai, Xiang 2024 — Ronai E., Xiang M. What could have been said? Alternatives and variability in pragmatic inferences? *Journal of Memory and Language*. 2024, (136): 104–107.
- Rosch 1978 — Rosch E. *Principles of categorization. Cognition and categorization*. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978.
- Zheltukhina et al. 2017 — Zheltukhina M. R., Vikulova L. G., Mikhaylova S. V., Borbotko L. A., Masalimova A. R. Communicative theatre space in the linguistic and pragmatic paradygm. *XLinguae*. 2017, 10 (2): 85–100.

Received: March 19, 2024

Accepted: June 24, 2024